

Последняя битва

старого и матерого галактического рейнджера-истребителя Сидорова Евгения Олеговича

Да провались оно все пропадом! — пронеслось в голове Сидорова.

Остервенело нажимая на гашетку, он палил крупнокапсульными зарядами во все стороны из стационарного парабаллистического турбобластера паранормально-паралитического действия, не очень-то рассчитывая попасть хоть куда-нибудь. Шансов на спасение уже не было, а о каком расчете может идти речь в подобной ситуации?

Жизненных ресурсов корабля хватит еще от силы на двадцать пять — тридцать минут, но хоть немного попортить крови этим вонючим гиксосам!..

Справа медленно поворачивался темно-желтый диск звезды, название которой никому не интересно. Вокруг враждебно сверкали чужие созвездия.

Сначала вспыхнул один корабль гиксосов, потом вдребезги разнесло другой, но это уже не имело значения: слишком поздно. Сидоров заметил передовую пятерку этих трупоедов — так их называли все, кто хоть раз видел.

Вот так дерешься почти всю жизнь с этой отрывкой Вселенной, а потом всего из-за одной ошибки все насмарку! Хотя сколько передраг и боев позади! Вроде бы невинная привычка: по пятницам устраивать себе «пивной день». Ничего особенного. И пиво-то пить он начал только с двадцати лет, да и то не больше одной-двух бутылок за вечер. А тут... Лишь пять секунд требуется для откупоривания бутылки и наполнения стакана, и надо же такому случиться, чтобы именно в эти секунды... чтобы матерый галактический рейнджер Сидоров подвергся подлой атаке сзади! Да, именно из-за этих пяти секунд навсегда упущена возможность заложить боевой маневр контратаки, и этого трупоедам оказалось достаточно, чтобы нанести смертельный для его корабля удар.

Вот ведь! А в это время на Земле какой-нибудь бухгалтериска сидит себе в мягких тапках за компьютером и сводит свою цифирь, чаек попивает. Тьфу! Сидоров злобно плюнул на пол, что являлось грубым нарушением правил полета. Приборы тут же зафиксировали органику на полу и выдали полный химсостав жидкости. Он оказался неутешительным.

«Ну ладно, полетали и будя!» — пробурчал Сидоров и рванул рычаг катапульты на себя.

Рязанская механика не подвела. Вылетев в защитной капсуле за пределы корабля, словно пробка от шампанского, Сидоров бросил прощальный взгляд на своего верного друга, прослужившего ему верой и правдой немало времени. Этот корабль, единственный во всей бригаде, был оснащен гипермодуляцией сквозных интервалов подкачки привода основного вала. Не слабо, да? Но иначе не скажешь, хоть ночью разбуди... И — все, конец. Жалко! Сидоров смахнул скупую мужскую слезу, потом отвернулся и взял курс на единственную планету в этой звездной системе. И тут же пространство вокруг него озарилось яркой вспышкой, вызванной аннигиляцией его бывшего корабля. Сидоров напрягся и приготовился к худшему. Однако пронесло. Уничтожив корабль, трупоеды не тронули его капсулу.

Евгений Варфоломеев,

Олег Марьин

Художник П. Перевезенцев

«Милосердие» гиксосов объяснялось очень просто. Согласно принятым среди турбокосмических истребителей правилам, оставить пилота болтаться в капсуле посреди космоса или же догнывать на какой-нибудь полуобитаемой планете с кислотными дождями — это считалось высшей мезтью.

«Я живой, — подумал Сидоров, — а это главное. Авось как-нибудь выкручусь, голова вроде еще варит. Вот только поможет ли она мне, когда на той планетке, куда я держу курс, придется противостоять многочисленной враждебной флоре и фауне и жить там, как Робинзон Крузо, с той только разницей, что до конца дней своих?» В общем, вся дальнейшая жизнь представлялась Сидорову сплошной борьбой.

А в принципе так всегда и складывалась его жизнь. В школе он дрался не то чтобы часто, но постоянно пребывал в напряжении. То есть держал ухо востро, а точнее, учился несложной науке задеть кого-нибудь еще до того, как заденут его. Научился. И может быть, в том числе благодаря этому без особых проблем поступил в Высшее училище космических истребителей. Нет, в отличие от некоторых, он вовсе не мечтал с детства стать пилотом — наоборот, после школы хотел поступить на финансовый, но девушка его мечты тех лет уважала только «реальных космических парней». Ах, девушка! Только из-за нее Сидоров и взял в первый раз в руки армейский трехствольный

ФАНТАСТИКА

сменными термоядерными мега- и гиперускорителями обратного действия на элементарных фатионах.

«Ну да ладно, — решил Сидоров. — Надо ведь что-то есть и пить, в конце концов».

Между тем злобные твари все никак не показывались. Наверное, заманивают в глубь островка, подумалось ему. Ну да, чтобы там ударить наверняка и расчленить тело перед тем, как сожрать... И все-таки, подгоняемый голодом, он шагнул в самую гущу зарослей. После недолгого исследования «на зуб» нескольких местных плодов (а куда деваться — приборов-то нет!) Сидоров нашел их вполне съедобными, и более того — вкусными.

Насытившись, он вернулся к берегу и прилег на песок, но так, чтобы заросли были перед ним как на ладони. И уснул. А засыпая, успел подумать, что теперь ему уж точно конец.

Удивительно, но он проснулся целым и невредимым.

Затем, изучив островок вдоль и поперек, Сидоров решил, что надо плыть к виднеющейся на горизонте суши. Может быть, это часть более крупного массива земли, материка.

Воображение (ах, это спасительное воображение!) рисовало огромных акулopodobных монстров, кишасих в глубинах... Ну да что делать! Плавал Сидоров хорошо, умел отдыхать и никогда не паниковал на воде. Сбросив с себя лишнюю одежду, он медленно вошел в море. Мелькнула мысль: «А может быть, все-таки остаться на островке, осмотреться, подумать?» Но разум подсказывал: без пресной воды, под солнцем, на одних только плодах долго не протянешь — надо рискнуть, пока силы есть.

И поплыл. И плыть было хорошо! Соленая вода прекрасно держит, не холодно и не жарко, и потом — так приятно смотреть на приближающийся берег! А самое главное: никто тебя не кусает, и не пугает и даже не плещется вокруг!..

Прошли часы, уставший, но довольный собой Сидоров (какова физическая форма, а!) выполз на противоположный берег. И задумался. Он чувствовал, что эта планета абсолютно безопасна, но не мог объяснить почему. Она даже ласковая какая-то.

А потом возникло еще одно чувство: это голубое небо, сверкающие под солнцем растения, белый песок, теплые зеленоватые волны, пение птиц — все это совсем не враждебно. Суесть и бежать никуда не надо. Не надо сражаться, добиваться, пробиваться, продвигаться, отстреливаться, крушить всяких трупоедов. Просто хорошо.

Чувство было незнакомое и оттого пугающее. Но приятное. Хотелось лежать и не шевелиться. Похоже на то, когда просыпаешься на рассвете и, глянув на часы, понимаешь, что пока только четыре утра и еще можно долго спать, тем более что сегодня выходной. И тут же, повернувшись на другой бок и поудобнее устроив подушку, поплотнее завернуться в теплое мягкое одеяло...

А может быть, это и есть настоящая жизнь? — подумал Сидоров еще через час. Потом встал и зашагал по песку вдоль берега. Свежий морской ветер трепал его волосы. Что было дальше — не важно. Важно, что старому и матерому галактическому рейнджеру-истребителю Сидорову Евгению Олеговичу было наконец-то хорошо.

бластер со сменными термоядерными мега- и гиперускорителями обратного действия на элементарных фатионах. Тогда такие бластеры еще были секретными, и, получив его в день окончания училища, Сидоров очень гордился...

М-да, а планетка-то выглядит жутковато! Голубое небо, белые облака, яркая свежая зелень, белый песок побережья и вода, кругом вода. Во всем этом Сидоров чувствовал скрытую угрозу. Он много слышал о планетах-ловушках, которые, настраиваясь на психоволну иноземного существа, визуализировали его представления о райском уголке, а после приземления высасывали из него все соки, раздирали на куски и затем преспокойно переваривали.

Однако приземлился он удачно. Спасибо. И удивился: атмосфера в норме, радиации нет, давление вполне приемлемое. Еще раз спасибо.

Крохотный островок показался уютным прибежищем посреди океана. Да, кругом океан — почти прозрачная, зеленоватая вода, теплая даже на вид. Однако воображение не давало расслабиться: оно все время рисовало огромных склизких тварей, прятавшихся где-то поблизости — в песке, в воде, на растениях. Как и чем с ними воевать, когда они протянут свои хищные омерзительные щупальца, Сидоров не представлял: ведь под рукой не было даже армейского трехствольного бластера со